

во: 1999. – 544 с. – (Законодавство: нормат. док. та комент.).

3. Пустовіт Ж.М. Соціальна держава – гарант прав та свобод людини і громадянина / Ж.М. Пустовіт // Нова політика. – 1999. – № 5. – С. 52-57.

4. Государственное право Германии. Энциклопедический словарь. – М.: Юрид. лит., 1994. – Т. 1. – 460 с.

5. Медведчук В.В. Сучасна українська національна ідея і питання державотворення : монографія / В.В. Медведчук. – К.: Україна, 1997. – 170 с.

6. Свідзинський А.І. Українська національна ідея та шляхи її втілення / А.І. Свідзинський // Універсум. – 1996. – № 11-12. – С. 36-40.

7. Тодыка Ю.Н. Основы конституционного строя Украины: учебное пособие / Ю.Н. Тодыка. – Х.: Факт, 1999. – 320 с.

8. Кудрявцев В.Н. Нужна ли России государственная идеология? / В.Н. Кудрявцев // Обозреватель. – 1998. – № 1. – С. 9-13.

9. Савчин М. Конституційний Суд України у механізмі гарантування прав і свобод людини // Право України. – 1999. – № 4. – С. 35-38.

10. Веселитня Декларація Місцевого Самоврядування (Місцева та регіональне самоврядування в Україні. Випуск 11-2/6-7). – К., 1994. – С. 67.

11. Європейська Хартія про місцеве самоврядування (Місцева та регіональне самоврядування в Україні. Випуск 11-2/6-7). – К., 1994. – С. 71.

12. Делія Ю. Делеговані повноваження: немає підконтрольності без відповідальності // Право України. – 1999. – № 4. – С. 45-46.

13. Коментар до Конституції України [Текст] / В.Б. Авер'янов, В.Ф. Б.І. Борденюк [та ін.]; ред. В.Ф. Опришко (гол.) [] ; Ін-т законодавства Верховної Ради України. – К.: [б. и.], 1996. – 378 с. – Предм. покажч.: с. 367-376. С. 321.

14. Безсмертний Р. Конституція гарантує самоврядування // Нова політика. – 1996. – № 3. – С. 25-26.

15. Батанов О. Концептуальні засади співвідношення функцій територіальних громад з функціями місцевих органів державної виконавчої влади // Право України. – 1999. – № 5. – С. 25-29.

ПУБЛИЧНЫЕ И ЧАСТНЫЕ ИНТЕРЕСЫ В СФЕРЕ ТРАНСФЕРА ТЕХНОЛОГИЙ

Надежда ЗАГРИШЕВА,

старший преподаватель кафедры хозяйственного права и процесса Киевского университета права Национальной академии наук Украины

Summary

In this article a theoretical study of the rules and provisions of the existing legislation on the combination of public and private interests in the field of technology transfer, the opinions of the scholars on this issue, analyzed international experience (USA, Japan, EU) use of the institute of public-private partnership in the field of technology transfer. Determined that the foundation of modern economic development is an innovative model based on the implementation and technology transfer. Defined and proven economic and legal spheres belonging technology transfer vectors proposed development and improvement of laws of Ukraine «On Public-Private Partnership», «On state regulation of activities in the field of technology transfer».

Key words: technology transfer, innovation, public interests and private interests.

Аннотация

В статье проводится теоретическое исследование норм и положений действующего законодательства относительно сочетания публичных и частных интересов в сфере трансфера технологий, исследованы мнения ученых по данному вопросу, проанализирован зарубежный опыт (США, Япония, страны ЕС) использования института государственно-частного партнерства в сфере трансфера технологий. Определено, что основой современного развития экономики является инновационная модель, базирующаяся на внедрении и трансфере технологий. Определена и доказана хозяйственно-правовая принадлежность сферы трансфера технологий, предложены векторы развития и совершенствования законов Украины «О государственно-частном партнерстве», «О государственном регулировании деятельности в сфере трансфера технологий».

Ключевые слова: трансфер технологий, инновации, публичные интересы, частные интересы.

Постановка проблемы. Последние десятилетия характеризуются резким ростом интенсивности инновационных процессов в ведущих странах мира, превращением технологических инноваций в главный фактор экономического роста и социального развития. Рейтинг уровня развития инноваций Global Innovation Index, составляемый Корнельским университетом, бизнес-школой INSEAD и Всемирной организацией интеллектуальной собственности, отметил негативный тренд развития Украины в 2012 г.: с 63 места она «сползла» на 71. В десятку лучших в сфере инноваций вошли 7 из 10 стран ЕС, США, Гонконг и Сингапур. Факты свидетельствуют о том, что в странах с развитой экономикой большое внимание уделяется интенсивному развитию, исследованию и поддержанию перспективных отраслей производства. По данным Европейской комиссии, члены страны ЕС и европейские предприятия ближайšie 7 лет инвестируют более 22 млрд. евро в стимулирование инноваций в секторах экономики, создающих рабочие места высокой квалификации.

Кроме значительной суммы, главным фактором, на который необходимо обратить внимание, является сочетание государственного и частного финансирования: 8 млрд. евро выделяется из программы научных исследований и инноваций ЕС «Горизонт 2020», 10 млрд. евро - от предприятий и только 4 млрд. евро от государств-членов ЕС [1].

Актуальность исследования подтверждается отсутствием исследований данной темы. В настоящее время в Украине нет научных работ, целью исследования которых является изучение сферы трансфера технологий через призму государственных и частных интересов.

Состояние исследования. Исследование государственно-частного партнерства проводилось как национальными, так и зарубежными учеными. О.М. Винник, И. Запатрина, А.А. Ефремов и другие посвятили свои труды изучению правового регулирования государственно-частного партнерства, его роли, значению и современному состоянию в Украине, России и мире. Сфера трансфера технологий и инноваций иссле-

довалась как учеными-юристами, так и экономистами. Труды относительно правового определения инновационной деятельности (Ю. Атаманова), принципов и инструментов государственной инновационной политики (Н.Е. Бондаренко), инновационного развития социально-экономических систем (Л.Р. Батукова), правового и экономического развития трансфера технологий в национальном и международном масштабах (В. Корсун, Е. Ефимова, Д. Медовников, Т. Оганесян, Т. Логутова, С. Фролова, Т. Негачевская) стали основой этой статьи.

Целью и задачами статьи являются изучение и анализ законодательства Украины и других стран относительно объединения публичных и частных интересов в сфере трансфера технологий, системы научных взглядов и разработок по этой теме. Новизна работы заключается в том, что впервые исследована хозяйственно-правовая принадлежность сферы трансфера технологий.

Изложение основного материала. Инновационная модель развития экономики предполагает изменение самого понятия научно-технического прогресса и научно-технического развития. Появление новых общественных приоритетов – благосостояние, интеллектуализация производственной деятельности, использования высоких и информационных технологий, экологичность – нуждается в новой финансово-кредитной политике, эффективном стимулировании инноваций, развитии наукоемких и сокращения природозаплачивающих отраслей – на макроуровне, изменения типа предпринимательской деятельности, активного привлечения к производству малого и среднего частного бизнеса – на микроуровне [2]. Наибольшее влияние на развитие социально-экономических систем имеют факторы, лежащие в плоскости инновационной модели экономики: научно-технический прогресс, глобализация хозяйства, инновационное разделение труда между странами [3, с. 95-97]. В исследовании политики развитых стран в сфере инновационного развития по степени ее государственного регулирования Л.В. Шостак выделяет две сферы:

- **Англо-американская модель** инновационного развития, характеризуется полной автономией и самостоятельностью предпринимательства в инновационной деятельности;

- **Франко-японская модель**, характеризуется значительным влиянием государства на развитие инновационного процесса, в том числе и нерыночными методами – путем прямых дотаций и субсидий предприятиям и организациям, которые осуществляют инновационную деятельность.

В обеих моделях общим является то, что государственную политику в инновационной сфере осуществляют методами прямого и косвенного вмешательства, которые используются в определенной степени в каждой стране, в зависимости от того, к какому полюсу тяготеет национальная инновационная политика. Первая модель предполагает преимущественно косвенные методы стимулирования инновационной деятельности, тогда как вторая характеризуется широким применением совокупности методов прямого стимулирования инновационного процесса. Однако ни одна из этих моделей в чистом виде не используется ни одной страной. В Украине выделяют следующие виды инновационных моделей развития экономики: ресурсная модель без высокотехнологичного производства; инновационная модель и интеллектуально-донорская модель [4]. Указанные виды инновационных моделей свидетельствуют о несовершенном развитии инноваций и их составляющей – трансфера технологий, несовершенстве государственного регулирования указанной сферы. Кроме того, отсутствие стимулирования инновационной сферы методами прямого и косвенного вмешательства свидетельствует о низком качестве имеющихся законодательных актов, неразработанностью или несовершенством механизма осуществления. Указанное утверждение подкреплено положениями Концепции развития национальной инновационной системы от 17.06.2009 г., авторы которой отмечают необходимость формирования и обеспечения развития национальной инновационной системы как безальтернативного пути реализации системной и последовательной государственной политики, направленной на активизацию инновационных процессов, обеспечение технологического развития и обновления национального экономики [5].

Действующее инновационное законодательство характеризуется высоким качеством принятых законодательных

и подзаконных нормативно-правовых актов. Однако с 2002 г., с момента принятия закона Украины «**Об инновационной деятельности**» никаких положительных тенденций по росту инновационного производства в Украине не наблюдается. Законодательство в сфере трансфера технологий представлено законом Украины «О государственном регулировании деятельности в сфере трансфера технологий» (далее – Закон о трансфере технологий) и незначительным количеством подзаконных нормативно-правовых актов. И в отличие от инновационного законодательства находится на этапе становления. Однако ни в одном, ни в другом законе нет признаков, которые бы свидетельствовали о возможности одновременного и равноправного партнерства публичных и частных интересов. Законом о трансфере технологий, разделом 2, предусмотрены задачи и полномочия уполномоченного органа по вопросам формирования и обеспечения реализации государственной политики в сфере трансфера технологий (ст. 6), задачи и полномочия по вопросам реализации государственной политики (ст. 7), полномочия Совета министров АРК, местных органов исполнительной власти (ст. 8), созданных с использованием средств Государственного бюджета (ч. 1. ст. 6) и соответствующих бюджетов (п. 5 ч. 1. ст. 9). Норм, которые бы свидетельствовали о возможности участия частного капитала в осуществлении трансфера технологий, закон не содержит. Субъекты, предусмотренные ст. 3, рассматриваются исключительно, как сторона-исполнитель задач по договору о трансфере технологий. Субъекты, определенные законом Украины «Об инновационной деятельности» (ст. 5), не ограничиваются по форме собственности, кроме того, ст. 16 декларирует принадлежность инновационного предприятия любой форме собственности, ст. 20 предусмотрено наличие коммунальных инновационных финансово-кредитных учреждений. Такое положение свидетельствует о возможности реализации совместных государственных и частных интересов в инновационной сфере, и непредусмотренность данных действий в сфере трансфера технологий.

Частное право можно определить как совокупность норм, регулирующих общественные отношения (деятель-

ность), в которых реализуется частный интерес или возникает необходимость его охраны. Публичное право – это совокупность норм, регулирующих общественные отношения (деятельность), в которых реализуется публичный интерес или возникает необходимость его охраны. [6, с. 188-192] В инновационной сфере А. Симсон подчеркивает развитие инновационных отношений государства и субъектов частного права на принципе баланса публичных и частных интересов. К главным публичным интересам, она относит: активизацию инновационных преобразований в хозяйственной сфере, модернизацию национальных производств, привлечения интеллектуального потенциала страны, надлежащую оценку знаний как ключевого ресурса инновационных изменений, создания рынка инноваций. Частные интересы предпринимателей инноваторов заключаются в достижении конкурентных преимуществ на внутреннем и международном рынке интеллектуальной продукции и получении прибыли от ее использования [7, с. 98-104].

По нашему мнению, к публичным интересам сферы трансфера технологий относятся: на макроуровне - экономическая безопасность государства, которая заключается в: недопущении продажи за границу технологий двойного назначения, недопущении попадания на территорию Украины устаревших технологий [8], стимулирование создания и развития технологических и наукоемких производств, увеличение экспорта инновационного продукта; на микроуровне: разработка и внедрение методов налогового стимулирования наукоемких отраслей хозяйствования (видов экономической деятельности), страхование рисков деятельности инновационных предприятий.

К частным интересам субъекта хозяйствования относятся: 1) получение максимальной прибыли за счет минимального количества использованных ресурсов. Указанный эффект достигается за счет интенсивного процесса производства, в основу которого положены новейшие технологии; 2) уверенность в защищенности объектов интеллектуальной собственности, которые лежат в основе технологии и 3) защищенность технологии как таковой.

Как свидетельствует мировой опыт,

удачная реализация трансфера технологий возможна лишь за счет сочетания частного и публичных интересов. Для исполнения вектора сближения публичных и частных интересов 19 января 2010 г. был подписан Меморандум «О создании и развитии Национальной сети трансфера технологий (NTTN), государственными и негосударственными субъектами трансфера технологий». Главной задачей меморандума является распространение идеи трансфера технологий, как важного фактора формирования инновационной среды. К сожалению, к концу 2013 г. данный меморандум устарел. Мировые тенденции требуют от Украины не деклараций, а внедрения: создания центров трансфера технологий, проведения мониторинга объектов интеллектуальной собственности с целью поиска таких, коммерциализация которых принесет прибыль и т. д. По мнению А. Симсон, именно государство, руководствуясь целью инновационного направления развития, становится основным инициатором соответствующих экономических процессов и общественных отношений, и активизирует недостаточный частный интерес, стимулирует предпринимательскую инициативу в нематериальной сфере [7, с. 98-104]. Действия по сочетанию частного и публичного интересов и стимулированию развития трансфера технологий подлежат реализации в рамках института **государственно-частного партнерства**. Понятие государственно-частного партнерства появилось в Украине сравнительно недавно: первый нормативный акт – одноименный закон Украины был принят в 2010 году. В соответствии со ст. 1, государственно-частное партнерство – сотрудничество между государством Украина, АРК, территориальными общинами в лице соответствующих государственных органов и органов местного самоуправления (государственными партнерами) и юридическими лицами, кроме государственных и коммунальных предприятий, или физическими лицами-предпринимателями (частными партнерами), что осуществляется на основе договора в порядке, установленном законодательством. К признакам государственно-частного партнерства относятся: обеспечение высших технико-экономических показателей эффективности деятельности, чем при осуществлении

такой деятельности государственным партнером без привлечения частного партнера; продолжительность отношений; передачи частному партнеру части рисков в процессе осуществления государственно-частного партнерства и внесение частным партнером инвестиций в объекты партнерства из источников, не запрещенных законодательством.

Исходя из постановки проблемы и мировых реалий вполне логично, что к сферам государственно-частного партнерства должен быть отнесен трансфер технологий. Однако, законодатель проигнорировал эту сферу деятельности: ст. 4 «Сферы применения государственно-частного партнерства» закона Украины «О государственно-частном партнерстве» не содержит понятия ни трансфера технологий, ни инновационной деятельности.

В.К. Мамутов подчеркивает, что для норм хозяйственного права характерно сочетание публично-правового и частного характера. Такое различие норм носит эвристический, научно-классификационный характер, что не является отражением отраслевой структуры системы права и законодательства. При этом дискуссионно само понятие частного права в применении к экономическим реалиям, ибо право, обеспечивая сочетание публичных и частных интересов, само выступает во многих случаях в роли публичного интереса. Г.Л. Знаменский среди исторических истоков формирования хозяйственного права выделяет диффузию публичных и частных норм: «коммерциализация экономических отношений, проникновение в них публичных начал находят свое отражение в законодательстве 19 в. торговых кодексах» [10]. Сочетание интересов государства и частного капитала позволяет учесть все интересы по разработке, передаче и внедрению технологий. Реализация трансфера технологий за пределами области хозяйственного права невозможна.

В соответствии со ст. 9 **Хозяйственного кодекса Украины** государство осуществляет долгосрочную (стратегическую) и текущую (тактическую) экономическую и социальную политику, направленной на реализацию и оптимальное согласование интересов субъектов хозяйствования и потребителей, разных слоев и населения в целом. Согласно ст. 4 **Закона Украины «О**

приоритетных направлениях инновационной деятельности в Украине», основой стратегических приоритетных направлений на 2011-2021 годы является технология. Вместе с тем использование исключительно государственного или исключительно частного капитала в указанных сферах, приведет к уменьшению объемов производства, невозможности выделения средств на научные исследования и разработки. Считаем, что именно приоритетные направления инновационной деятельности должны стать основой ст. 4 Закона Украины «О государственно-частном партнерстве» и приведут к повышению результативности научных исследований и разработок, увеличению доли научных и научно-технических исследований, направленных на создание новых видов инновационной продукции, ориентации национальных товаропроизводителей на создание высокотехнологичной конкурентоспособной и экологически чистой продукции и т. п.

В поддержку приведем следующие примеры. В США, где государственно-частное партнерство получило наибольшее распространение, правительство разработало и внедрило программы взаимодействия технического обучения и исследований, интеграции федеральных лабораторий, университетов, промышленных консорциумов в единый инновационный цикл. Совершенствование механизмов государственно-частного партнерства в инновационной сфере рассматривается в США как один из наиболее эффективных механизмов осуществления национальных целей [11, с. 63-66]. В странах Западной Европы правительства создают инновационную инфраструктуру, элементами которой являются научные парки, кластерные проекты, региональные центры коммерческой реализации изобретений. В отличие от США и стран Западной Европы, основой государственно-частного партнерства Великобритании является «частная финансовая инициатива». В ее основе лежит строительство. Частный капитал строит объекты с внедрением собственных ресурсов, затем эксплуатирует их в течение определенного времени, получая от этого доход. Доход может быть либо от непосредственной эксплуатации, либо в виде платежей от государства. Примером государственно-частного партнерства Японии является

создание ассоциированных коммерческих компаний для оказания содействия по коммерциализации университетских результатов исследований и разработок.

Выводы. В условиях современной инновационной модели экономики, развитие трансфера технологий возможно лишь в случае принятия изменений в следующие нормативно-правовые акты: 1) в закон Украины «О государственно-правовом партнерстве» в части формирования сферы трансфера технологий и инноваций как основной сферы взаимодействия государственных и частных интересов, направленных на модернизацию экономики, создание и развитие центров трансфера технологий в различных сферах общественных отношений; 2) в закон Украины «О государственном регулировании деятельности в сфере трансфера технологий» в отношении возможности осуществления трансфера технологий с участием частного капитала; 3) в подзаконные нормативно-правовые акты для реализации целей законов и разработки механизма осуществления государственно-частного партнерства.

Список использованной литературы:

1. Украина потеряла восемь позиций в рейтинге стран [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://news.finance.ua/ru/~1/0/all/2013/07/06/304662> – Назва з екрана; Євросоюз витратить 22 млрд. євро на інновації [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://news.finance.ua/ua/~1/160/all/2013/07/11/305202> – Назва з екрана.
2. Инновационная модель развития экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://uk.wikipedia.org/wiki/> – Назва з екрана.
3. Батукова Л.Р. Инновационное развитие социально-экономических систем: структуризация мировой экономики на основе инновационного разделения труда [Текст] / Л.Р. Батукова // Актуальные вопросы экономики и управления : материалы междунар. науч. конф. (Г. Москва, апрель 2011 г.). Т. II. – М. : РИОР 2011. – С. 95-97.
4. Шостак Л.В. Інноваційні моделі розвитку країн світу / Л. Шостак [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://archive.nbuv.gov.ua/portal/natural/>

Vnulp/Ekonomika/2010_684/67.pdf. – Назва з екрана.

5. Концепція розвитку національної інноваційної системи : Розпорядження КМУ від 17.06.2013 г. № 680-р. // Урядовий кур'єр. – 2009. – № 114.

6. Гончарук О.В. Дихотомія права: право публічне та право приватне. : дис. ... к.ю.н. : спец. 12.00.01. / О.В. Гончарук. – К. : 2006. – С. 188-192.

7. Симсон О. Інноваційні правовідносини: проблеми ідентифікації та класифікації. / О. Симсон // Теорія і практика інтелектуальної власності. – 2010. – № 5. – С. 98-104.

8. В случае попадания на территорию Украины устаревшей технологии создается двойной негативный эффект: 1) Технология не позволяет (или же существенно затрудняет) развиваться отечественным производителям; 2) За пользование технологии, например на основании лицензионного договора, оплачиваются средства в иностранной валюте, что негативно влияет на экспортно-импортное сальдо. В случае, если используется национальная технология, указанные средства идут на совершенствование отечественного производства и остаются на территории Украины, способствуя развитию и модернизации экономики.

9. Про державно-приватне партнерство : Закон України від 1 липня 2010 року № 2404 // Вісник Верховної Ради України. – 2010. - № 40. – Ст. 524.

10. Мамутов В.К. Кодификация : сборник научных трудов / В.К. Мамутов. – К. : Юринком Интер, 2011. – 248 с. – С. 27 ; Знаменский Г.Л. Хозяйственная деятельность как предмет хозяйственного права. // Хозяйственное право : учебник. / [Мамутов В.К., Знаменский Г.Л., Хазулин К.С. и др.] / Под ред. Мамутов В.К. – К. : Юринком интер, 2002. – 912 с. – С. 16.

11. Казанцев А.К. Государственно-частное партнерство в научно-инновационной сфере. // Под ред. А.К. Казанцева, Д.А. Рубальтера. – М. : ИНФРА, 2009. – С. 63-66.

12. Бондаренко Н.Е. Общие принципы и инструменты государственной инновационной политики в мировой практике [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://archive.nbuv.gov.ua/portal/natural/Vnulp/Ekonomika/2009_665/38.pdf. – Назва з екрана.